

Проход в гробницу был длинным и извилистым.

Примерно через час пути все наткнулись на приоткрытую дверь, целиком сделанную из нефрита. По обе стороны от нее застыли две статуи, выглядевшие крайне зловеще.

У Санышэн первым делом всё осмотрел, а затем провел остальных через нефритовые створки. Когда лучи фонарей скользнули по помещению, перед ними предстали несколько рядов каменных гробов — аккуратных, но на первый взгляд слегка хаотично расставленных. Стоило войти внутрь, как повеяло могильным холодом.

У Се подошел к ближайшему гробу и при свете фонаря взгляделся в стершиеся узоры на камне, пытаясь рассказать остальным о жизненном пути хозяина этой гробницы.

Чжан Юймин всё, о чем вещал У Се, давным-давно узнал от 869. Хотя Сознание Мира стерло большую часть информации, сведения об обладателях этих гробниц всё же уцелели — возможно, высшая сущность сочла это мелочью, не стоящей внимания.

Поэтому рассказ У Се казался ему совершенно неинтересным и даже скучным.

Скучающе обедая взглядом помещение, он отыскал относительно чистое местечко у самой стены, небрежно стряхнул пыль и уселся, прислонившись спиной к неровным каменным плитам, после чего принялся лениво, невпопад звать мысленным голосом:

— Сяо Ба? Ты вернулся нет? Сяо Ба...

В голове стояла звенящая тишина — очевидно, 869 еще не вернулся.

Позвавив еще немного и не дождавшись никакого ответа, он решил больше не тратить силы и просто тихонько сидел.

Веки Чжан Юймина лениво опускались, взгляд расфокусированно уставился в полумрак, словно его душа витала где-то далеко за пределами этого места, или же он просто полностью отключился от реальности.

А Чжан Цилин, который словно бесшумная тень стоял возле входа в погребальную камеру и непрерывно бдел, заметил, что состояние Чжан Юймина в этот момент выглядит странным.

Его взгляд то и дело возвращался к Чжан Юймину. Поколебавшись немного, Чжан Цилин подошел к нему.

Чжан Юймин заметил его приближение с самого начала; услышав шаги, он поднял глаза и посмотрел на сгустившуюся рядом фигуру.

Чжан Цилин — точнее, он сам во плоти — остановился перед Чжан Юймином и спросил:

— Ты как?

Услышав это, Чжан Юймин сперва не понял, к чему клонят, поднял голову и растерянно посмотрел на Чжан Цилина.

— А?

— У тебя очень низкая температура тела, — произнес Чжан Цилин.

Еще вчера вечером, когда Чжан Цилин прижимал к себе Чжан Юймина, он обратил внимание, что тот ужасно холодный. Сначала он думал, что дело в ночной сырости, однако сегодня, коснувшись его снова, он понял, что его тело по-прежнему ледяное.

Чжан Юймин внезапно всё понял и, ничуть не смущаясь, совершенно ровным тоном ответил:

— О, ты про это? У меня слабость в почках, поэтому я вечно мерзну, но ничего страшного, пустяки.

Чжан Цилин: «.....»

У Се, который неподалеку осматривал каменные гробы, услышав это, невольно замер с протянутыми руками и ошеломленно поднял голову.

Панцзы, У Саньшэн и Дакуй — все трое остолбенели от столь бесцеремонного и дерзкого заявления.

Брат, ты серьезно? Разве такое можно говорить вслух?!

В этот момент тишину погребальной камеры неожиданно нарушил тихонький смешок.

Чжан Цилин мгновенно среагировал и тут же посветил туда фонариком.

Там стояла высокая плотная фигура. На голову незнакомца был натянут глиняный горшок с прорубленными для глаз дырами; в одной руке он держал фонарик, а другой прикрывал рот. По его позе и хитрому взгляду, пробивавшемуся сквозь прорези, было очевидно — смеялся именно он.

В гробнице сначала прозвучало столь громкое заявление, а следом вдруг объявился какой-то посторонний человек — атмосфера на мгновение стала неловкой, пока Панцзы не пришел в

себя.

— Екарный бабай, ты откуда вылез-то, мать твою?! — Панцзы с разворота выхватил пистолет.

Стоило тому человеку заметить движение Панцзы, как он выругался про себя и тут же дал деру, улепетывая с невероятной скоростью. Не успел Панцзы дослать патрон в патронник, как от незваного гостя и след простыл.

— Плохо!

Сидевший на земле Чжан Юймин вздрогнул от неожиданного окрика Чжан Цилина и воочию наблюдал, как тот в несколько огромных прыжков бросился вдогонку за убегающей фигурой, растворившись в темноте.

Опираясь спиной о стену и заложив руки за голову, Чжан Юймин посмотрел в ту сторону, где скрылся Чжан Цилин, и протянул:

— Ого, как здорово быть высоким — один его шаг равен двум моим.

— Какого черта? Ты со своими силенками еще и гнаться собрался? Живо проверь те две боковые комнаты, глянь, откуда этот хрен вообще выскочил!

У Саньшэн грубо схватил рвавшегося в погоню Панцзы и указал на притворенные боковые палаты по обе стороны от гробницы.

Чжан Юймин не стал присоединяться к суете остальных и просто закрыл глаза.

Вчера они шагали целый день, заснули лишь под утро, а сегодня чуть свет снова полезли в гробницу — его организм уже просто не выдерживал. К тому же сейчас от него всё равно не было никакой пользы, так что выдался отличный момент доспать упущенное.

Дремота длилась минут двадцать, пока его не вывел из себя чей-то зычный крик:

— Третий дядя!

Чжан Юймин, погруженный в полусон, с досадой приоткрыл глаза. Воздерживаясь от комментариев, он молча наблюдал, как туповатый Дакуй еще немного пошарил вокруг, а затем завопил снова:

— Третий дядя —!

В кромешной тьме гробницы, кроме эха, царила абсолютная тишина. Дакуй, похоже, испугался не на шутку и принялся отчаянно колотить по своему фонарику. Тот, судя по всему, барахлил: испустив пару слабых мерцающих лучей, прибор окончательно испустил дух.

В этот момент Чжан Юймин бесшумно подозрил к спине У Се и легонько дунул ему на шею.

— А-а-а-а!

Ощувив затылком внезапное теплое дыхание, У Се почувствовал, как сердце подскочило к самому горлу. Он тут же шарахнулся назад и от испуга потерял равновесие, заваливаясь спиной вперед.

Чжан Юймин проявил чудеса реакции: схватив У Се за руку и резко дернув на себя, он подхватил падающего прямо на него парня.

Он издал короткий смешок:

— Третий молодой господин, поосторожнее, не упадите.

У Се рефлексивно обхватил его в поисках опоры, но, услышав знакомый голос, бешено колотившееся сердце вернулось на свое законное место.

Обретя облегчение, У Се отстранился от Чжан Юймина, а сообразив, в чем дело, до боли сжал задние зубы и вытаращил глаза:

— Ты опять меня пугаешь!

— Ээ? Не надо перекладывать с больной головы на здоровую! Между прочим, это ты меня напугал — я отлично спал, пока твои вопли меня не разбудили. Так что это всего лишь око за око, взаимная вежливость.

У Се не знал, правду ли говорит Чжан Юймин — в этой непроглядной тьме даже лица собеседника разглядеть было нельзя, — но он был уверен: тот сделал это нарочно.

Потому что и по интонации Чжан Юймина, и по вибрации его грудной клетки было прекрасно слышно, как сильно он сейчас веселится.

Удовлетворив свою вредную прихоть, Чжан Юймин вдруг насторожил уши, а его взгляд скользнул к каменному гробу за спиной У Се — инстинктивно рука уже потянулась метнуть талисман.

Однако, заметив краем глаза растерянного У Се, он лукаво перевел дух, резко перехватил его за запястье и потащил обратно в ту самую боковую комнату, откуда тот только что вышел.

— Ты чего?

Столкнувшись с внезапными манипуляциями Чжан Юймина, У Се совершенно растерялся: задавая вопросы на ходу, его тело тем не менее послушно следовало за ним.

Втянутый в боковую камеру У Се тем самым упустил из виду сцену, как крышка стоявшего позади него каменного гроба со скрежетом сдвинулась и древний мертвец резко сел внутри.

Чжан Юймин обернулся и в упор уставился на У Се таким взглядом, что у того мороз по коже пробежал. Инстинктивно оглянувшись назад и не обнаружив там ничего из разыгравшихся в воображении ужасов, У Се облегченно выдохнул.

— Ты... чего ты так на меня смотришь?

<http://bllate.org/book/20897/2112659>